

Периодическая печать: место в системе исторических источников

Ключевые слова: периодическая печать, исторический источник, классификация исторических источников, источниковедческая критика.

С появлением газет и журналов их влияние на общественную жизнь остается необычайно высоким. Закономерно, что и в системе исторических источников периодическая печать занимает весьма существенное место. Редкое историческое исследование событий, явлений, фактов нового и новейшего времени обходится без обращения к материалам периодики, а перед авторами возникает вопрос о соотношении их с другими источниками. Для этой цели обычно выбирают готовые рецепты, предложенные отечественными источниковедами. Но классификация является необходимой стадией исследовательского процесса, определяет видение природы и специфики исторических источников. От того, как мы их сгруппируем и какое место в них займет периодическая печать, в значительной степени будет зависеть объем извлекаемой из прессы информации и качество ее источниковедческого анализа. Поэтому попытаемся раскрыть и критически осмыслить обозначенные отечественными источниковедами свойства периодической печати как самостоятельного исторического источника.

В 1950–1960-е гг. в советском источниковедении в процессе выработки классификации письменных источников утвердилось их деление на виды (множества, характеризующиеся сходством внутренней формы, единством происхождения, содержания и назначения). Периодическая печать считается одним из них, наряду с законодательством, делопроизводственными документами, источниками личного происхождения, политико-публицистическими произведениями, литературными памятниками и научными трудами. Выдвигались предложения по иной группировке (например, с учетом сферы применения или идейно-политического происхождения)¹. Но и в этом случае периодическая печать бесспорно выделялась в особую группу.

Видовая классификация письменных исторических источников остается преобладающей и сохраняется без принципиальных изменений. В источниковедческих исследованиях большинство видов подразделяется на разновидности. Каждой из них дано подробное описание, объяснены их специфические признаки. Наиболее детально дифференцированы делопроизводственные документы. Однако периодике ни в научной, ни в учебной литературе не делили на разновидности. Правда, некоторые специалисты (С.С. Дмитриев, А.М. Панфилова, М.Ф. Румянцева) выделяли в качестве разновидностей газеты, журналы и повременные издания научных сообществ и общественных организаций (труды, записки, бюллетени)², подменяя в данном случае классификацию периодики как исторического источника типологией средств массовой информации. Они обращали внимание на существование целого спектра жанров периодической печати (статьи, очерки, обзоры, фельетоны, корреспонденции, рецензии и др.), не говоря о разновидностях встречающихся в периодике текстов³. Лишь М.Н. Черноморский использовал термин «состав материалов газет», раскрывая который, помимо традиционных журналистских жанров, выделил документальные материалы, т.е. возникшие независимо от печатных средств массовой информации и воспроизводимые на их страницах для всеобщего сведения документы⁴.

Следует признать, что советские источниковеды были далеки от упрощения данной проблемы и отмечали, что множество видов и разновидностей источников образуют сложные однородные комплексы. «Исследователи давно уже отметили, – писал Л.Н. Пушкарев о

периодической печати, – что в это собирательное понятие входят самые различные виды и разновидности письменных источников»⁵; для одних это только форма публикации, другие характерны лишь для газет. Он назвал данную совокупность письменных источников группой, указав на такие общие признаки, как форма публикации, большой тираж и усвоение опубликованного в печати факта громадным количеством читателей. Необходимость выработки какого-то иного подхода, позволяющего встроить периодическую печать в общую классификацию письменных источников, была очевидной. Но и Л.Н. Пушкарев соглашался с тем, что «все опубликованные в периодике материалы имеют... общее, объединяющее их качество, присущее периодической печати как таковой, все эти материалы, независимо от того, к какому виду источников они принадлежат, анализируются в этой общей своей части одними и теми же источниковедческими приемами»⁶. Тогда это замечание Л.Н. Пушкарева не привело к пересмотру взглядов на место прессы в системе письменных источников.

Позднее в литературе видовая самостоятельность периодической печати уже не подвергалась сомнению⁷, а лишь уточнялись основания для ее дифференциации. Для одних это оперативность обнародования информации (с оговоркой, что данное качество относится лишь к газетам)⁸, для других – «осведомление современников о наиболее важных событиях и явлениях действительности»⁹, для третьих – функциональное назначение, т.е. «организация (структурирование) общественного мнения, осуществление идеологического воздействия государства, информационное обслуживание экономической деятельности в сфере частного предпринимательства, установление обратной связи в системе управления»¹⁰.

Итак, налицо отсутствие ясного ответа на вопрос о том, какими общими видовыми признаками, помимо размещения в одном издании, обладают публикации в прессе. Зато очевидно нарушение важнейшего логического принципа – периодическая печать выделяется в особый вид письменного источника по совершенно иным, чем у других видов, основаниям.

Устранить логическую нестыковку в существующей классификации не так уж сложно. Достаточно отказаться от устоявшейся традиции и полностью изменить подход к источниковедческому анализу прессы. Единственным веским аргументом в пользу видовой обособленности периодической печати представляется публикация с определенной периодичностью материалов, объединенных общими оформлением и нумерацией¹¹. Возможность взять в руки газету, журнал или иное периодическое издание не оставляет сомнения в их существовании в качестве обособленного источника, по крайней мере как материально осязаемого артефакта. Однако напомним давно известную истину – публикация источника не меняет его видовую природу. Сегодня никому не придет в голову выделять документальные сборники в особый вид исторического источника, хотя эти издания сродни периодической печати (наличие редакторов и составителей, единая нумерация документов). По той же причине оперативные непериодические издания законодательных актов не относят к самостоятельному письменному источнику. Но если публикация источника не ведет к утрате им существенных видовых признаков, то исчезают основания для выделения периодической печати в особый вид письменных источников.

По нашему мнению, периодическая печать – это одновременно место и способ публикации источников, ее отличают периодичность и единый подход редакции к делу их обнародования. Она не является комплексным источником, но представляет собой комплекс источников. Возникновение прессы породило и продолжает плодить новые разновидности исторических источников, многие из которых присущи именно периодическим изданиям. Неизменным остается главное – периодика никогда не была и не станет видом исторических источников, а напротив, сама может содержать в себе источники всех видов.

В то время как архивохранилища предлагают исследователю документы определенного фондообразователя, периодическая печать предоставляет две другие возможности: во-

первых, анализировать многоаспектный комплекс источников, сформировавшихся в процессе жизнедеятельности общества, в рамках определенной политической, идеологической или ведомственной направленности (в силу того, что редакция целенаправленно определяет совокупность и порядок публикаций); во-вторых, включаться в жизненный мир определенной местности, организации, группы людей, прослеживая путь обретения информацией публичного характера. В этом уникальность периодики, объясняющая необходимость и целесообразность ее изучения как самостоятельного феномена. Такой подход позволяет глубже анализировать круг источников, которые историки извлекают из газет и журналов, задает совершенно другие параметры источниковедческой критики. «Источниковой» единицей в этом случае должна выступать каждая отдельная публикация, а не издание в целом (газета, журнал), что позволит определить все многообразие опубликованных в прессе материалов и специфику каждого из них. В работе с периодикой следует придерживаться устоявшейся видовой классификации источников, учитывая ряд особенностей, связанных с их публикацией. Именно на этой специфике остановимся подробнее.

Законодательные и иные нормативно-правовые акты вступают в силу, как правило, с момента публикации и действуют в том виде, в котором обнародованы. Следовательно, не архивные подлинники законов, а именно их тексты, опубликованные в соответствующем официальном периодическом издании, представляют собой действующее законодательство, разумеется, за исключением тех редких случаев, когда закон вступает в действие без опубликования.

Делопроизводственные документы достаточно часто встречаются в периодических изданиях, особенно в ведомственных. Многие из них принадлежат к так называемым оперативным публикациям, являющимся составной частью делопроизводства. Делопроизводственные документы обычно делятся на разновидности, что в полной мере может быть распространено на их газетно-журнальные публикации.

Газетные и журнальные документальные публикации имеют два преимущества перед оригиналами: они более доступны и предлагают исследователю уже обнародованный текст. Недостаток же публикаций состоит в оторванности от делопроизводства, его «выхваченности» из контекста бумажного документооборота, чрезвычайно важного для историка. Кроме того, исследователю необходимо помнить, что он имеет дело не с подлинным документом и не с научной публикацией, выполненной по правилам современной археографии, а с копией, достоверность которой лежит на совести издателей. Они нередко опускают некоторые элементы формуляра, пометы. Исследователь, не видя оригинала, не может быть уверен в том, что опубликованный вариант целиком ему соответствует. Когда вероятность купирования текста велика, а детали имеют принципиальное значение, целесообразно предпринять поиски оригинальных документов, послуживших первоосновой для публикации. Следует учесть и другой момент. Делопроизводственные документы, отложившиеся в архиве и опубликованные в прессе, – два частично пересекающихся множества. Подчас историку целесообразно проанализировать именно эту пересекающуюся часть, чтобы понять, что из многообразия делопроизводственной документации предавалось публичной огласке и почему.

В периодике богато представлены повествовательные источники. В качестве их самостоятельного вида выступают безличные информационно-новостные сводки, обзоры, сообщения, объявления, заметки, хроники и иные материалы, подготовленные специально для публикации в недрах как государственного аппарата, так и информационных агентств. В последнем случае граница между повествовательными и делопроизводственными

источниками оказывается весьма условной, ведь они возникли в документообороте определенного информационного агентства, пресс-службы и другого учреждения.

Специфика информационно-новостных источников заключается в том, что в них в свободной форме описывается событие или пересказывается содержание некоего документа или группы документов, выступающих источниками информации. Подавляющая часть такого рода материалов в виде газетно-журнальных заметок помещается в хроникальные или информационных рубриках периодических изданий. К информационно-новостным источникам следует отнести также объявления и рекламные сообщения. Основная масса информационно-новостных источников остается за пределами исследовательского интереса и привлекает внимание разве что изучающих повседневность.

Ценность информационно-новостных источников определяется, во-первых, их доступностью (они подчас восполняют утраченные или закрытые документы); во-вторых, способностью сообщать исследователю о наличии документальных первоисточников, направляя его усилия на поиск наиболее важных архивных документов. Нередко газетный «первоисточник» является документальным, а его пересказ в других изданиях – повествовательным. Полноту информации можно определить путем сравнения с документальным первоисточником, но часто такой возможности у исследователя нет, к тому же подобная операция, как правило, нецелесообразна с точки зрения соотношения усилий по поиску архивного первоисточника и достигнутого результата. Проще руководствоваться исследовательской интуицией и общим знанием материалов периодической печати. Тем более что близость к тексту первоисточника может определяться не столько степенью добросовестности автора, сколько объемом отведенного для информации места, который обычно заранее жестко ограничен.

Естественно, подлинные тексты безличных информационно-новостных материалов почти не сохранились и известны именно в виде публикаций в прессе. При обращении к ним следует учесть источник информации, близость к документальному оригиналу, полноту отражения события. Впрочем, многие даже краткие информационно-новостные источники достаточно достоверны для использования в конкретно-историческом исследовании (например, заметка о продаже товара по продовольственным карточкам) и не требуют перепроверки по документальным материалам. Хотя, естественно, следует оговориться, что в подавляющем большинстве случаев информационно-новостной источник является суррогатным носителем информации и, конечно, менее достоверным, чем документальный, так как в нем всегда опускаются второстепенные с точки зрения создателя детали.

В прессе редко встречаются источники личного происхождения, например воспоминания, почти отсутствуют дневники. Это обусловлено невозможностью обширных публикаций, интимным характером дневников и неоперативностью написания мемуаров. Исключение составляет научная периодика, на страницах которой можно найти немало дневников и мемуаров свидетелей давно минувших дней. Зато специфически газетно-журнальными разновидностями источников являются личные информационно-новостные источники: репортажи, интервью, путевые заметки, которые отличают присутствие автора на месте освещаемых событий. К группе личных повествовательных источников следует отнести письма граждан в органы власти или в редакции периодических изданий. Характерно, что они часто публикуются вместе с ответами. Эта разновидность исторических источников эпистолярна по форме, но по содержанию нередко приближается к публицистике, поскольку многие авторы рассчитывали на их огласку.

Что касается публицистики, то она по своему характеру является газетно-журнальным видом повествовательных источников. При этом авторство здесь определяет очень многое. Раньше особенно важны были редакционные статьи, но в последние годы они утрачивают

свою роль, а растет ценность произведений известных политиков и общественных деятелей. Большой общественный резонанс вызывают публицистические произведения профессиональных журналистов, а также аналитические обзоры специалистов – экономистов, искусствоведов и др. Последняя группа источников граничит с научными текстами.

Научные исследования – вид письменных источников, чаще всего встречающийся в профессиональных журналах. Лишь современные объекту исследования научные публикации могут выступать в качестве исторических источников. Более поздние тексты справедливо относить к историографии.

Наконец, необходимо упомянуть о произведениях художественной литературы. В специализированных журналах представлен весь спектр традиционных литературных жанров, но есть разновидности художественных текстов, публикуемых практически в любых периодических изданиях, – фельетоны, пародии, рассказы, очерки. Обычно они являются сиюминутной реакцией творческих людей на актуальные проблемы общественной жизни. Основная часть такого рода публикаций – литературные однодневки, написанные и напечатанные «на злобу дня». Но ценность этой совокупности источников неоспорима, ведь они представляют интерес не только и даже не столько литературоведческий, сколько исторический.

По мере развития средств массовой информации все менее правомерным становится отнесение периодической печати исключительно к письменным источникам. Удельный вес иллюстративного материала (фотографии, рисунки, схемы, карты, диаграммы и т.д.) растет с повышением издательской культуры и расширением полиграфических возможностей. С одной стороны, иллюстрации принадлежат к изобразительным или письменно-изобразительным источникам, с другой – большинство из них не являются самостоятельными, а входят в состав определенного письменного источника, что следует учитывать при их использовании. Современная практика породила даже вещественные источники в составе периодических изданий. Таковы, например, пробники парфюмерных и косметических средств, помещенные в рекламных целях. Хотя следует признать, что письменные источники продолжают играть доминирующую роль в составе периодической печати.

Все типы, виды и разновидности исторических источников, встречающихся на страницах периодических изданий, охватить невозможно, а предложенный читателям обзор приведен для доказательства необходимости отказа от традиционного выделения периодики в качестве вида исторических источников. Кроме того, последовательное проведение видового принципа классификации письменных исторических источников позволяет включить периодику в единую систему, наряду с источниками, извлеченными из архивов и неперидических изданий. Причем многообразные и разноплановые повествовательные источники, используемые исследователями, но ранее остававшиеся за рамками источниковедческих работ, на этот раз получают в них свое законное место.

Тот факт, что периодическая печать перестает рассматриваться в качестве особого вида исторического источника, не означает отказа от ее изучения как исторического, так и источниковедческого объекта. Напротив, подобные исследования необходимы, ведь средства массовой информации – один из значимых социальных институтов современной жизни. Будучи напрямую связанными с процессами циркуляции информационных потоков в обществе, они требуют пристального внимания.

¹ См. подробнее: *Селезнев М.С.* О классификации исторических источников в связи с построением курса источниковедения в

вузах // *Источниковедение истории советского периода.* М., 1964. С. 320–342.

² *Источниковедение истории СССР XIX – начала XX в.* М., 1970. С. 245; *Панфилова А.М.*

Советская периодическая печать как исторический источник: Учеб.-метод. пособие. М., 1974. С. 7; Источниковедение: Теория, история, метод. Источники российской истории: Учеб. пособие для гуманитарных специальностей / И.Н. Данилевский, В.В. Кабанов, О.М. Медушевская, М.Ф. Румянцева. М., 2004. С. 451.

³ Источниковедение истории СССР XIX – начала XX в. С. 243–247; Источниковедение истории СССР: Учеб. / Под ред. И.Д. Ковальченко. М., 1981. С. 325–338; *Панфилова А.М.* Указ. соч. С. 21–29.

⁴ *Черноморский М.Н.* Периодическая печать: Учеб. пособие по источниковедению истории СССР. М., 1956. С. 32.

⁵ *Пушкарев Л.Н.* Классификация русских письменных источников по отечественной истории. М., 1975. С. 226.

⁶ Там же. С. 226–227.

⁷ Источниковедение новейшей истории России: теория, методика и практика / Ред. А.К. Соколов. М., 2004. С. 264.

⁸ *Кабанов В.В.* Источниковедение истории советского общества: Учеб. пособие. М., 1997. С. 191.

⁹ *Голиков А.Г., Круглова Т.А.* Источниковедение отечественной истории. М., 2008. С. 7, 398.

¹⁰ Источниковедение: Теория, история, метод... С. 452.

¹¹ См.: ГОСТ 7.60-2003. Издания. Основные виды. Термины и определения // Основные стандарты газетно-журнального дела. М., 2005. С. 123.